

Чжоу Чэн лишь усмехнулся — кто бы ни захотел выйти замуж, он не позволит! Его чувство собственности по отношению к Гу Миньюю началось ещё до того, как он понял, что такое любовь. Каждый раз, когда он приходил в класс Гу Миньюя и видел, как девушки шепчутся в углах и коридорах, обсуждая его, Чжоу Чэн чувствовал гнев — гнев от того, что его вещь кто-то пытается украсть. Но теперь он уже не был таким ребёнком, чтобы срывать на Гу Миньюя.

Ведь никто никогда не узнает, насколько близок он с Гу Миньюем втайне, и как тот выглядит, когда его щёки розовеют от возбуждения, что делает его ещё прекраснее, чем обычно.

Каждый раз, думая об этом, Чжоу Чэн чувствовал себя невероятно удачливым, ведь он был ближе всех к Гу Миньюю.

Гу Хуайли купил Гу Миньюю подержанный компьютер — большой, сине-белый, тяжелее телевизора. Поставив его на стол, места для клавиатуры уже не оставалось. Гу Миньюй был рад, хотя интернет был медленным и часто обрывался, но это всё же лучше, чем дышать сигаретным дымом в интернет-кафе, да и конфиденциальность была выше. Именно в кафе он впервые смотрел фильмы на тему гомосексуальности, и один мужчина за тридцать постоянно бросал взгляды на его экран.

Увидев лицо Гу Миньюя, он даже попытался дотронуться до его бедра, но получил пепельницей по голове.

Сюй Ган теперь был под крылом, и владел большой долей в первом интернет-кафе города. Не зная, как объяснить старшим, что компьютер — это не игровой автомат, он скрыл это от Гу Хуайли, боясь осуждения. Ху Чжэнь тайно дала ему деньги на инвестиции — последние, что у неё оставались. Раньше она планировала начать небольшой бизнес, но теперь у неё не было настроения. Бывшая деловая женщина за последние два года превратилась в озлобленную домохозяйку.

Сюй Ган часто говорил, что его вещи — это вещи Гу Миньюя, и на своей территории он не собирался спускать подобное педофильское поведение. После удара пепельницей он не остановился и пошёл к стойке, где дежурил Сюй Цян, и рассказал обо всём.

Цян, который относился к Гу Миньюю как к младшему брату, пришёл в ярость и нанял пару хулиганов, чтобы они избили мужчину в переулке.

В тот день Гу Миньюй смотрел фильм у себя в комнате. Интернет тормозил, и после десяти минут загрузки можно было посмотреть лишь несколько секунд. Он уже начал терять терпение, как вдруг услышал стук в дверь. Спустившись вниз, он сказал Ху Чжэнь, которая в кухне ошпылила утку:

— Я открою.

Ху Чжэнь улыбнулась и продолжила заниматься делами. Гу Хуайли уехал несколько дней назад, а соседка ушла в командировку, и Ху Чжэнь, не выдержав, устроила скандал в

прокуратуре. Выплеснув свои эмоции, она почувствовала облегчение и решила приготовить что-нибудь вкусное для Гу Минъюя.

Открыв дверь, Гу Минъюй увидел Чэнь Линлин на пороге. Они не разговаривали больше года, и он смутился, не зная, что сказать, лишь тихо позвал:

— Тётя Линлин.

Чэнь Линлин протянула ему листок бумаги, её голос был холодным:

— Это результаты анализов твоего отца. Я была в провинции по делам и решила привезти их.

Панда, которую Чэнь Линлин выкормила в детстве, услышав её голос, выскочила из ниоткуда и начала вилять хвостом у её ног.

Чэнь Линлин проигнорировала её, её лицо было мрачным.

— Что? С папой что-то не так? Он плохо себя чувствует? — Гу Минъюй вздрогнул.

Гу Хуайли уехал несколько дней назад, сказав, что едет в командировку, но не упомянул о больнице. Он взял отчёт и просмотрел несколько строк — ничего серьёзного, просто обычные анализы. За последние два года здоровье Гу Хуайли ухудшилось, и такие отчёты были частым явлением в доме. Гу Минъюй уже мог их читать.

Он только начал успокаиваться, как услышал холодный вопрос Чэнь Линлин:

— Твоя мама дома?

Гу Минъюй всё ещё был поглощён отчётом и машинально ответил:

— Она на кухне, моет овощи.

Чэнь Линлин без церемоний оттолкнула его и вошла в дом, её лицо пылало гневом. Панда, пытаясь привлечь её внимание, получила пинок и с жалобным визгом упала на пол. Гу Минъюй подошёл и погладил её по голове, а затем, запоздало осознав ситуацию, спросил:

— Тётя, вам что-то нужно от мамы?

— Детям не лезть в дела взрослых!

Чэнь Линлин быстро прошла в гостиную, не снимая обуви, и Гу Минъюй понял, что она пришла с плохими намерениями. Он поспешил за ней. Стеклопанная дверь закрылась, и панда, не сумев её открыть, осталась снаружи, скуля и кружась на месте.

Планировка дома Гу была идентична дому Чжоу, так как они строились по одному проекту. Чэнь Линлин знала дом Гу так же хорошо, как свой собственный.

Войдя на кухню и увидев занятую Ху Чжэнь, она нахмурилась и закричала:

— Зачем ты пошла на мою работу и наговорила всякого?! Ты знаешь, что ты разрушила мне всё?!

Ху Чжэнь сначала опешила, затем усмехнулась:

— Что, сделала — боишься, что узнают? Или твой муж до сих пор не знает, что ты шлюха, которая соблазняет чужих мужей?

Гу Миньюй, вошедший следом, услышал эти слова и ахнул.

Чэнь Линлин посмотрела на него и, увидев его широко раскрытые глаза, полные недоверия, почувствовала стыд и ярость. Её глаза наполнились слезами, и она, не сдержавшись, бросилась на Ху Чжэнь, пытаясь ударить её. Ху Чжэнь уклонилась, схватила её за волосы и тоже попыталась поцарапать лицо.

Ху Чжэнь не была из тех, кто терпит обиды, и если Чэнь Линлин решила напасть, она не собиралась отступать. К тому же она давно хотела разобраться с этой женщиной, которая имела связь с её мужем, и терпела больше года, что едва не подорвало её здоровье.

Гу Миньюй не ожидал, что они начнут драться. В его представлении Чэнь Линлин была образованной и интеллигентной женщиной, а Ху Чжэнь, много путешествовавшая, отличалась сдержанностью и достоинством. Он не мог поверить, что они могут вести себя как деревенские склочницы, и стоял в растерянности, не зная, что делать.

Голос Чэнь Линлин, обычно мягкий, стал пронзительным и визгливым:

— Это всё из-за тебя! Как я теперь буду жить?!

Ху Чжэнь не собиралась сдерживаться:

— Шлюха, которая строит из себя святую! У тебя вообще есть совесть? Ты давно потеряла лицо! Если бы не мои деньги, ты бы сейчас не работала! Ты и этот тряпка Гу Хуайли давно бы уже были наказаны!

Ощипывать утку было непросто, и Ху Чжэнь, удалив длинные перья, оставшиеся мелкие выщипывала пинцетом. Её руки полчаса были в горячей воде, ногти размякли, и она не могла сильно царапать, временно проигрывая в драке. В гневе она забыла, что Гу Миньюй всё ещё здесь, и выпалила всё.

Гу Миньюй, стоявший между ними и пытавшийся их разнять, услышав это, резко поднял

голову и спросил:

— Мама, что ты сказала?!

Ху Чжэнь тут же пожалела о своих словах. Она не хотела, чтобы её сын, особенно Гу Миньюй, узнал об этом, но в порыве гнева не сдержалась. Теперь было уже поздно что-то исправлять, и, чувствуя обиду из-за долгого холода в отношениях с мужем, она выплеснула всё:

— Эта женщина! Пока меня не было дома, она соблазнила твоего отца! Ты думал, она добрая и заботливая? Она просто любовница, которая хотела разрушить нашу семью!

Чэнь Линлин всегда любила Гу Миньюя, почти как собственного сына, и теперь, когда её самые постыдные секреты были раскрыты перед ним, она почувствовала себя униженной. Не в силах оставаться здесь, она с криком выбежала из дома.

Ху Чжэнь, проигравшая в драке, не собиралась отпускать её так легко. Она схватила нож с полки и бросилась за ней.

Гу Миньюй вспомнил, как Гу Хуайли говорил ему, что совершил нечто недостойное перед матерью. Теперь, с этим подтверждением, он не мог не поверить. В растерянности он вышел вслед за ними, услышав лай панды.

<http://bllate.org/book/15446/1371511>